

ИМОДЖЕН УАЙТ

ВТОРОЕ ЗАТМЕНИЕ,

ИЛИ

ЗАГАДКА СОЛНЕЧНОГО УЗОРА

#эксмогетсшзо

Роуз Маддл. Клуб начинающих детективов

Имоджен Уайт

**Второе затмение, или
Загадка солнечного узора**

«ЭКСМО»

2018

УДК 821.111-93
ББК 84(4Вел)-44

Уайт И.

Второе затмение, или Загадка солнечного узора / И. Уайт —
«Эксмо», 2018 — (Роуз Маддл. Клуб начинающих детективов)

ISBN 978-5-04-168782-3

Ни в одном торте не может быть столько слоёв, сколько в этом загадочном деле, с которым они столкнулись в Джайпуре! Роуз, конечно, новичок в расследованиях, зато её друг Руи прочитал все-все книги про Шерлока Холмса и даже завёл шляпу, как у знаменитого детектива. Только девочке кажется, что они зашли в тупик. Что это за загадочный ящик, который так торопился доставить в Джайпур британский генерал? И как содержимое этого очень тяжёлого ящика испарилось за одну ночь? При чём здесь статуя Ханумана, обезьяньего бога? И какое отношение ко всему этому имеет солнечное затмение, которое случится через несколько дней?

УДК 821.111-93

ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-04-168782-3

© Уайт И., 2018

© Эксмо, 2018

Содержание

Имоджен Уайт	5
С чего всё началось...	6
1	7
2	11
3	15
4	18
5	21
6	24
7	26
8	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Имоджен Уайт

Второе затмение, или Загадка солнечного узора

© Тихонова А., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2022

* * *

*Посвящается разбойнице Кэти —
настоящей Роуз Маддл!*

С чего всё началось...

По легенде, много лет назад из мира духов похитили два янтарных кулона, и после этого они оказались на нашей земле. Могущественные артефакты представляли серьёзную опасность. Вместе они открывали порталы в иные измерения... В нашем мире ещё в бронзовом веке ими завладели два единокровных брата: добрый Альбион и свирепый Верульф.

Верульф жаждал заполучить оба кулона, чтобы стать всемогущим и неуязвимым, но Альбион одолел его и использовал магию янтаря, дабы навсегда изгнать жестокого брата в тёмные земли теневого измерения. С тех пор Верульф не раз пытался сбросить оковы и вернуться в наш мир, чтобы погрузить его во тьму с помощью своей армии кошмарных созданий – крадунов.

Волшебные кулоны передавались в семьях братьев из поколения в поколение, если же хранитель погибал или умирал от старости, его сменял новый...

В тысяча девятьсот седьмом году наша героиня, Роуз Маддл, покидает рабочий дом и становится прислугой в богатом городском особняке. Вскоре девочка обнаруживает, что принадлежит роду Альбиона и должна унаследовать янтарный кулон. Силы зла надеются ей помешать, кулон пропадает, а Роуз отправляется на его поиски. К счастью, ей помогает новый друг – Руи Сингх. Вместе ребята выходят на тайное общество: Братство Чёрного Солнца состоит из людей важных и влиятельных и тоже охотится за амулетом. Заполучив оба кулона, Братство проводит опасный ритуал и открывает врата в мир теней, где обитает Верульф.

Роуз удаётся заточить Верульфу в магической Янтарной чаше и закрыть портал, но она подозревает, что из-за тёмного ритуала по всему миру открылись похожие врата и пробудили древнюю магию...¹

¹ Эту историю можно узнать из книги Имоджен Уайт «Янтарный амулет, или Первое правило детектива».

1

Незванный гость

Индия, 27 ноября 1907 года

Роуз Маддл отдернула занавеску и посмотрела в окошко. Её серые с лазурным оттенком глаза сияли от сладкого предвкушения. После небольшой остановки поезд тронулся с места, рассекая просторы Северной Индии. Двенадцатилетняя девочка из простого рабочего дома, выросшая на ничем не примечательных улицах Хоува, оказалась настолько далеко от родных мест, насколько это возможно. Роуз стала компаньонкой своего лучшего друга, Руи Сингха, и она собиралась остаться во дворце махараджи (индийского князя) до следующего лета.

При одной мысли об этом по её лицу расплывалась улыбка.

Путешествие по железной дороге должно было занять восемнадцать часов, и пышная зелёная листва уже сменилась знойным полотном пустыни. Вдоль путей шагали две индианки в ярких одеждах. Каждая держала на голове глиняный горшок, а красочные сари развевались в горячих потоках воздуха, вырывающихся из-под колёс поезда.

Роуз весело помахала женщинам. Воспоминания о пережитых в Англии приключениях и кошмарах уже успели померкнуть, и она старалась больше не думать о плохом. Да и путешествие в Индию получилось невероятно увлекательным. Роуз, Руи и маленький макак Бахула сели на пароход «Океания» британской «Полуостровной и Восточной пароходной компании»² и провели на борту три недели. Роуз очень понравилось в открытом море, пропитанном атмосферой свободы. Она нередко вспоминала о папе, когда выходила на палубу. Он был моряком и, вероятно, когда-то рассекал те же самые воды, которые сейчас бороздил пароход. Возможно, именно от отца девочка унаследовала страсть к приключениям. Он пропал в одном из плаваний, а мама Роуз умерла в рабочем доме, но родители наверняка гордились бы дочкой, знай они, что та стала компаньонкой важной персоны.

Девочка покачала головой и улыбнулась. Ей самой до сих пор с трудом в это верилось!

– И здесь мы в безопасности, правда? – прошептала она, приподнимая волшебный кулон, висевший на шее: оранжевый диск с чёрной сердцевиной блестел под ярким солнцем и тихонько вибрировал на ладони.

Внезапно раздался громкий свист, словно от сильного порыва ветра, и поезд нырнул в тоннель. Всё вокруг погрузилось во тьму, и только янтарь слабо мерцал во мраке. Вдруг чёрная точка в центре камня начала пульсировать, и сердце Роуз ёкнуло. Выглядело это угрожающе, будто амулет пытался предупредить её об опасности... В памяти всплыла совсем юная леди с пушистыми золотыми кудрями. Мисси? Роуз поёжилась. Быть не может... Девочка в её видении улыбнулась, сверкнув аккуратными, идеально ровными зубами. В ту же секунду послышался гудок паровоза, и пассажиров дернуло вперёд.

Поезд вылетел из тоннеля, купе залил яркий свет. Роуз растерянно заморгала. Её всё ещё шатало из стороны в сторону, а голову наполняли тревожные мысли.

Несколько недель назад она выяснила, что родной приморский городок Хоув отнюдь не такой тихий и спокойный, как кажется, а за мирным фасадом скрывается загадочное прошлое, уходящее корнями в бронзовый век. Два янтарных кулона, попавших в человеческие руки в те далёкие времена, обладали сильнейшей магией, способной открывать порталы в иной мир, полный жутких и кровожадных существ, теневых созданий, мечтающих захватить землю.

² Имеется в виду Peninsular and Oriental Steam Navigation Company (*англ.*) – транспортная компания, основанная в Великобритании в XIX веке. (*Прим. пер.*)

По спине Роуз пробежали мурашки. Она сжала в кулаке волшебную подвеску и подумала о странном видении, которое посетило её в тоннеле. Мисси помогла зловещему Братству Чёрного Солнца похитить её амулет. Возможно, теперь маленькая леди с кудряшками хотела продолжить тёмное дело? Иначе почему она появилась перед внутренним взором Роуз? Что пытался сказать янтарный кулон?

Его брат-близнец – второй бесценный артефакт – исчез сразу после того, как Роуз заточила Верульфу в чаше. Только всё это произошло в Англии, которая осталась далеко позади. Друзья сбежали в Индию, уверенные в том, что здесь они будут в безопасности. С чего бы им думать иначе?

Роуз уже собралась в вагон-ресторан, чтобы поговорить с Руи, который недавно пошёл туда, но заметила что-то краем глаза. Она приложила руки к тёплому от солнца стеклу и посмотрела в окошко. Два чёрных жеребца бежали за поездом, почти не отставая. На одном скакуне сидел незнакомец в тунике, которая развевалась за ним, словно чёрное пламя. Второе седло пустовало. Лицо наездника закрывала та же тёмная ткань, из которой были сшиты его одежды. Роуз похолодела. Руи верил в предзнаменования, а эта странная картина подозрительно смахивала на недобрый знак судьбы. Вскоре лошади выбились из сил и больше не могли бежать наравне с поездом. Они пропали из виду, а Роуз встала и отошла от окна. Девочку трясло от волнения, и она прижалась к стене, чтобы удержать равновесие, а потом направилась по коридору к вагону-ресторану.

– Вот ты где, Роуз! – воскликнул Руи, идя ей навстречу вместе с верным Бахулой, который следовал за ним по пятам.

– Руи! – воскликнула Роуз и хотела уже рассказать мальчику о своём видении и подозрительном всаднике, когда в коридор вслед за племянником вышел махараджа.

За седой бородой блеснула приветливая улыбка, а глаза монарха просияли.

– Роуз, – сердечно произнёс он, обнимая Руи за плечи. – А мы гадали, где ты!

Девочка вежливо улыбнулась, стараясь следить за манерами. Всё-таки она разговаривала с индийцем благородных кровей и не хотела упасть в грязь лицом. Хотя на самом деле ей не терпелось отвести Руи в сторону и пошептаться с ним. Роуз нервно переступила с ноги на ногу, но ничего не сказала.

– Мы прибываем в Джайпур в три часа, – произнёс махараджа. – Значит, остался всего час. Советую вам обоим собраться заранее, чтобы успеть сойти на нужной станции без спешки. Уверен, вас ждут великие приключения!

Он подмигнул ребятам и повернулся к вагону-ресторану.

Роуз метнулась к Руи, но внезапно его дядя оглянулся и добавил, покачиваясь в такт поезду:

– О, и не забывайте, сегодня будет банкет по случаю нашего возвращения. Судя по всему, нас ждёт нечто невероятное. К тому же в городе Кота в вагон совершенно неожиданно сел весьма важный человек – главнокомандующий британской армией, поэтому я пригласил на пир и его.

Махараджа театрально всплеснул руками и воскликнул, исчезая за дверью:

– Сколько дел!

Руи, не замечая волнения подруги, спокойно зашагал по коридору.

– Итак, Роуз, мы уже обсудили тайные коды и шифры, невидимые чернила и различные виды замков, – деловито проговорил он и поднял руку со свёрнутым в трубочку «Ежемесячным журналом иллюзиониста», который выпускал Гарри Гудини³. – Пора перейти к Шерлоку Холмсу и его методам.

³ Прославленный американский иллюзионист (1874–1926). (Здесь и далее все примечания без пометы о том, чьи они, принадлежат редактору.)

– погоди, – окликнула его Роуз, быстро нагнала и схватила за рукав. – Кулон показал мне Мисси!

Руи нахмурился.

– Мисси?

– Да, когда поезд проезжал по тоннелю. Я гадала, точно ли мы здесь в безопасности, и вдруг увидела её лицо. Она смотрела на меня и улыбалась.

– Ты уверена, что это не твоё богатое воображение? – мягко уточнил Руи. – Помнишь, как мы выслеживали того несчастного пассажира на пароходе, потому что тебе померещилось, будто это Бэнкс – полицейский из Братства – в маскировке? А в Бомбее ты клялась, что видела Снодграсса, хотя всё Братство Чёрного Солнца сидит за решёткой!

Роуз повесила голову. Неужели ей и правда это привиделось, а кулон и не думал ничего показывать?

– Но Мисси-то не в тюрьме! – напомнила она. – Её не нашли и...

Бахула замер и встревоженно посмотрел на ребят.

– Ну-ну, я вовсе не виню тебя за излишнюю осторожность, – сказал Руи, обнимая подругу за плечи. – Особенно после того, что нам пришлось пережить. Не сомневайся, в Индии тебе ничего не грозит. Только Энна Ли знает о том, что ты отправилась в Джайпур!

– Пожалуй, – согласилась Роуз, выводя круги на полу носком ботинка. – Ты прав.

– Да и вообще, тёмным кулоном всегда владели мужчины, – напомнил Руи. – Пожалуй, Мисси не может его носить.

– Да, но она может передать артефакт кому-нибудь ещё, – возразила Роуз. – И...

Неожиданно из соседнего купе вышли четыре стражника в синих туниках до колен, белых штанах и сандалиях с загнутыми кверху носками. Девочка прижалась к стене, пропуская их. Главный стражник, Акшай, хмуро покосился на Руи, проходя мимо и ковыряясь во рту зубочисткой. Мальчик помрачнел. Роуз замечала, что некоторые служители дворца Джайпура относились к племяннику махараджи с очевидной антипатией, но не понимала, почему они так себя ведут. Всякий раз, когда она пыталась завести об этом разговор, Руи менял тему, чем только подогревал её любопытство.

– Акшай тебя недолюбливает? – прошептала она.

– Отличный вывод, Роуз, – смущённо пробормотал друг. – Наблюдательность – величайшее оружие сыщика. Мы должны равняться в этом на Шерлока Холмса.

Он сунул журнал под мышку и отвернулся, чтобы войти в купе. Роуз поспешила за ним и Бахулой.

– Знаешь, в первую очередь Холмс отмечал сущие мелочи, а предположения строил уже на десерт, – добавил мальчик.

Роуз вскинула брови.

– Десерт? Ему нужно было сладкое для расследования? – озадаченно уточнила она, очутившись в купе.

Руи не ответил. Он развернулся к ней лицом, и Роуз увидела искренний ужас в глазах друга. Бахула оскалился, обнажив дёсны и зубы.

Руи и Бахула смотрели девочке за плечо.

– В... в чём дело? – робко спросила Роуз, не решаясь обернуться.

А душа у неё уже ушла в пятки. Дверь купе с шумом затворилась, и ребята оказались заперты. Роуз оглянулась. Напротив неё стоял загадочный незнакомец в чёрном. Почти всё его лицо закрывала тёмная ткань, но карие глаза сверкали злобой. В левой руке блестел кинжал, а в изогнутых ножнах на поясе хранился даже более крупный клинок с острым концом.

Роуз ахнула и шагнула к Руи. Рядом лежал открытый чемодан мальчика, перевёрнутый вверх дном. Разноцветные одежды и украшения валялись на полу и на сиденьях.

– Берите что хотите, – буркнула Роуз, глядя на вторженца.

Кулон завибрировал под тканью платья, и девочка машинально накрыла его ладонью. Кровь бурлила от волнения. Что нужно этому человеку? Янтарный амулет? Но он смотрел вовсе не на Роуз, а на её спутника. Незнакомец что-то проворчал на хинди, рассекая воздух кинжалом. А затем шагнул вперёд и вытянул руку, словно требуя выдать ему нечто важное.

Руи непонимающе покачал головой.

Поезд резко затормозил, и всех троих отбросило к стене. Вторженец быстро выпрямился, и кулон снова завибрировал. Роуз затаила дыхание. Неужели он хочет убить их?

Бахула прыгал по купе, визжа от страха. Руи поспешно схватил зверька на руки и прижал к груди, чтобы с обезьянкой ничего не случилось.

Из коридора донеслись крики и послышались торопливые шаги. Человек в чёрном пригнулся и припал спиной к двери, угрожая ребятам кинжалом. Роуз и Руи лишились дара речи от страха, потому даже не окликнули стражников, когда те пробежали мимо купе.

– Общайте поезд! – приказал один из них. – Сюда кто-то вломился!

За этим последовали слова на хинди, которых Роуз не понимала. Она зажмурилась, мысленно умоляя стражников проверить купе, но их голоса вскоре стихли. К счастью, этого оказалось достаточно, чтобы спугнуть незнакомца. Он сердито зашипел и открыл дверь, чтобы проверить коридор. А затем, в последний раз оглянувшись на ребят, выскочил наружу и скрылся из вида.

– Ты в порядке? – спросил Руи.

Он уже отпустил Бахулу и теперь помогал Роуз, которая сползла на пол, встать на ноги.

– Да, – прошептала девочка, тяжело дыша от волнения.

Бахула выпрыгнул в узкий проход и принялся вопить, привлекая внимание стражников.

Руи подался ближе к двери и закричал как можно громче:

– Он побежал туда!

Не прошло и минуты, как в их вагон вернулись человек шесть стражников, готовых гнаться за чужаком. Трижды прозвучал гудок поезда, затем раздались выстрелы. Бахула зажал уши лапками.

Ребята метнулись к окну, за которым простиралась широкая пустыня. На горизонте виднелись туманные горы.

– Вон он!

Роуз показала на лошадей, уносящихся вдаль. Теперь всадников было двое, одинаковые чёрные одежды развевались на ветру. Девочка узнала того, кто угрожал им в купе, поскольку он размахивал в воздухе кинжалом. И ещё заметила, что это те же самые лошади, которые бежали рядом с поездом всего несколько минут назад.

Снова послышались сердитые восклицания и ружейные выстрелы, но преступники унеслись слишком далеко, окружённые облаком пыли, поднявшимся от копыт. Пули их не настигли. Им удалось сбежать.

2

Завеса тайны

Роуз стояла у окна, провожая взглядом двух всадников в чёрном. Руи достал компас из кожаной наплечной сумки и приложил к стеклу.

– Азиатский слон! – выругался мальчик. – Они скачут строго на запад!

– Что значит «строго»? – удивилась Роуз.

– Прямо. Ну... как полёт ворона. Точно в направлении Джайпура, – ответил мальчик и закусил губу. – Как думаешь, что им было нужно?

– Наверное, янтарный кулон, – предположила Роуз, тяжело опускаясь на сиденье. – Он показал мне Мисси, потом на нас напали... небось этих двоих подослало Братство Чёрного Солнца!

– Хм, – задумчиво протянул Руи, проводя рукой по блестящим чёрным волосам. – Осмотрим место преступления.

Он наклонился к своему чемодану, перевёрнутому и разграбленному. Повсюду валялись цветные шелка и драгоценности.

– Любопытно, – пробормотал Руи, разгребая вещи перьевой ручкой.

Внезапно он поднялся на цыпочки и посмотрел наверх. Девочка проследила за его взглядом и увидела свой нетронутый чемодан, всё ещё затянутый ремнями и находящийся в отсеке для багажа, с чёткой крупной надписью на боку: «РОУЗ МАДДЛ». Рядом лежала головка сыра чеддер. Её друг настоял на том, чтобы захватить деликатес из Англии.

Роуз прищурилась.

– Так он не меня обчистить пришёл?

– Похоже, что нет, – ответил Руи и с облегчением добавил: – К счастью, сыр его тоже не заинтересовал.

– Может, обычный вор? – предположила Роуз, искренне надеясь, что это правда: она предпочла бы навсегда забыть о мире тёмной магии.

– Тогда почему он ничего не взял? Даже драгоценности? – парировал Руи и подцепил на кончик перьевой ручки цепочку с изумрудами, которую надевал на важные мероприятия. – Они лежали на самом верху кучи, у всех на виду!

Мальчик нахмурился и погрузился в размышления.

– Если кулон ему не нужен, как и украшения, чего он хотел-то? – задумчиво произнесла Роуз, оглядывая роскошное купе: бархатные обои, газовые светильники и кресла с резными подлокотниками.

– В самом деле, – согласился Руи, постучав ручкой по губам. – Только наш гость сказал что-то крайне странное: «Саавадхаан рахана ратнарадж агни».

– Что это значит? – спросила Роуз, вспоминая, как человек в чёрном протягивал руку, словно просил чего-то.

– Берегитесь Камня пламени, – ответил Руи, выудив из кармана красный самоцвет размером с грецкий орех.

Мальчик зажал его между большим и указательным пальцами и внимательно осмотрел под лучами солнца.

– Рубин мистера Гупты! – ахнула Роуз. – Думаешь, это ему было надо?

– Прекрасный вывод, Роуз. Камень очень ценный.

Мистер Гупта, бывший наставник Руи, пытался помешать Братству Чёрного Солнца похитить янтарный кулон и трагически погиб в Хоуве. Он всегда носил на своём тюрбане

крупный рубин, и Роуз не сомневалась, что камень и правда очень дорогой, но что-то здесь не сходилось...

Девочка склонила голову набок.

– Зачем ему тебя предупреждать, если он просто хотел стянуть рубин?

– Руи!

В дверном проёме возник махараджа. Он был очень взволнован.

– Как хорошо, что вы в порядке! – воскликнул махараджа, прижимая к губам дрожащую ладонь. – В поезд вместе с королевской делегацией вломились чужаки. Где такое видано? Я бы ни за что себя не простил, если бы с вами что-нибудь случилось!

– Всё хорошо, дядя, – заверил его Руи. – Он был в купе, когда мы зашли. Раскидал вещи, но ничего не взял. Стражники его спугнули, и он сразу сбежал.

Рубин мистера Гупты мальчик спрятал за спиной. Очевидно, не хотел делиться своими догадками.

– Акшай проверит весь поезд и вернётся, – продолжил махараджа. – Мне надо встретиться с главнокомандующим британской армией. В поезд вторглись как раз через его купе, а затем проникли в грузовой отсек, где хранится ценный багаж генерала. Ужасный случай. Совсем не хочется произвести дурное впечатление на иностранного гостя, – с тревогой добавил он, заламывая руки, и вышел в коридор.

Руи вскинул брови.

В эту минуту поезд заскрипел и дёрнулся вперёд. Роуз плюхнулась на сиденье, платье взметнулось зелёным облаком, а каштановые волосы упали на глаза. Руи обещал найти ей более удобную одежду в Джайпуре, но пока приходилось терпеть громоздкий английский наряд.

Руи сел рядом и опустил взгляд на рубин.

– Почему ты не сказал дяде про Камень пламени? – поинтересовалась Роуз.

Бахула внимательно слушал их разговор.

– Не хотел лишний раз его беспокоить, – ответил Руи и покрутил рубин в пальцах. Блики горячего солнца играли на ровных гранях. – Смотри, как он мерцает. А в Хоуве, кажется, сверкал не так ярко.

– Да, – согласилась Роуз, подаваясь ближе: драгоценный камень выглядел так, словно в нём пылал огонь. – Может, радуется, что домой приехал? – предположила девочка, вспоминая слова двоюродной бабушки, мисс Темплфорт, которая вызволила её из работного дома.

Добрая мисс Тэ говорила, что у предметов тоже есть чувства – прямо как у людей. Роуз на миг стиснула волшебный кулон в кулаке, и он ответил ей ударом своего янтарного сердца.

– В Джайпуре первым делом отыщем брата мистера Гупты и вернём ему рубин, – решительно произнёс Руи. – Уверен, он дорог его сердцу как фамильная ценность.

– Погоди, у него есть брат? – спросила Роуз, вжимая ладони в мягкий бархат сиденья.

– Дядя подозревает, что да, а живёт он где-то в горах. Говорят, человек с характером. После смерти мистера Гупты начал вещать о скором конце света и недавно поднял в городе страшную суматоху. Так сильно напугал народ, что его заставили уйти. Бедняга, совсем разум потерял от горя. Надеюсь, небольшой сувенир хоть немного облегчит его страдания. Мистер Гупта хотел бы, чтобы рубин достался брату.

Роуз кивнула и посмотрела на пролетающий за окном пейзаж. Поначалу она относилась к наставнику Руи с недоверием, но мистер Гупта оказался невероятно храбрым и умным, словом, настоящим героем, и ей пришлось признать свою ошибку.

– Это меньше, что мы можем для него сделать, – согласилась девочка.

– Дядя предложил спросить в Музее Джайпура, где живёт этот брат, – добавил Руи. – Ведь мистер Гупта там работал, и сотрудники могут что-то знать.

Вдруг Бахула пискнул и нырнул Руи под ноги. А через секунду протянул хозяину мохнатую лапку.

– Что там у тебя? Хм! Улика! – воскликнул Руи. – Отличная находка, друг мой! Он погладил обезьянку по голове, и Бахула расплылся в улыбке.

– Что за улика? – спросила Роуз, с интересом разглядывая маленький предмет.

– Деревянный гребень, – объяснил Руи.

Он повертел расчёску в руке и достал из наплечной сумки лупу, чтобы рассмотреть её получше.

– Должно быть, гребень случайно выпал из кармана? Любопытно...

Мальчик убрал увеличительное стекло, вскочил на ноги и принялся ходить туда-сюда, прижимая перьевую ручку к губам.

– Подведём итоги, – наконец произнёс Руи. – В наше купе ворвался незнакомец, скрывающий лицо, и посоветовал нам опасаться Камня пламени, очевидно, подразумевая драгоценный рубин, ранее принадлежавший отважному и загадочному мистери Гупте. Причём сверкает он так, будто в нём действительно заключено пламя. К тому же незваный гость оставил прелюбопытную улику! Полагаю, моя милая Роуз, что перед нами возникла новая тайна... – с блеском в глазах добавил он.

В дверь постучали, и в купе заглянул хмурый Акшай.

– Махараджа приказал вас проведать, – безразлично произнёс он.

Похоже, стражника не волновали судьбы детей. Роуз показалось, что Акшай даже разочарован, словно предпочёл бы от них избавиться.

– Вы успели увидеть вторженца?

– Ростом он пять футов шесть дюймов⁴, одет в чёрную льняную куртку⁵, лицо скрыто под тканью, – ответил Руи. – Своровать ничего не успел – мы застали его врасплох.

– И это всё? – фыркнул Акшай. – Никчёмный из вас детектив!

Роуз бросила на мужчину сердитый взгляд. Стражник ни за что не посмел бы так грубо обращаться с Руи при махарадже.

– Но ведь я ещё не закончил, – холодно произнёс Руи и поднял руку, в которой держал гребень. – Мы нашли важную улику. По ней можно сделать вывод, что у непрошеного гостя длинные волосы, давно не стриженные, и инициалы С. С. К. Кроме того, он глубоко верующий сикх⁶, а сейчас, пока мы с вами разговариваем, едет верхом строго на запад, в Джайпур.

– Да-да! – Роуз кивнула, чтобы поддержать друга, хотя даже не понимала, как ему удалось столько всего выяснить.

Акшай густо покраснел и хмыкнул.

– Разве можно узнать всё это по одной расчёске?

– Но это же элементарно! – воскликнул Руи. – Кстати, у него при себе два кинжала. Тот, что он держал в руках, и ещё один на поясе: особый нож сикхов – кирпан. Это церемониальное оружие.

Роуз вспомнила ножны с загнутым концом и поёжилась. Руи тем временем воздел указательный палец к потолку.

– Соответственно, мы видим по меньшей мере два «К» из пяти!

– Да? – растерянно переспросила Роуз.

– Да, моя дорогая подруга. Набожный сикх обладает пятью «К». У него есть нож, о котором я упомянул (это кирпан), а также гребень – кангха. Имейте в виду, что приверженцы религии отращивают волосы и никогда не стригут их. Такая практика именуется кеш, а на запястье

⁴ 1 м 68 см. (Прим. пер.)

⁵ Свободная рубашка, доходящая до колен; традиционная одежда жителей многих стран (Пакистан, Бангладеш, Непал), включая Индию. (Прим. пер.)

⁶ Сикхизм – религия, основанная в Индии в XV веке. (Прим. пер.)

сикх носит металлический браслет, который называется кара. И наконец, укороченные штаны в качестве нижнего белья – качера. Вот все пять «К».

– А инициалы вы как узнали? – спросил Акшай, мрачно глядя на Руи.

Мальчик провёл подушечкой пальца по гребню.

– А это было проще простого. Здесь же гравировка.

– Дайте посмотрю, – проворчал Акшай и выхватил у мальчика улику, одарив недобрым взглядом.

– Прочь с дороги! – раздался сердитый голос из коридора, и все трое повернулись к открытой двери.

Акшай немедленно вытянулся в струнку и смущённо кашлянул.

– Д-да, теперь вам придётся делить купе с... – начал было он, но стражника быстро оттолкнули в сторону.

– Эй! Не мешайтесь! – крикнул грубиян.

На нём был костюм из выглаженного и накрахмаленного бежевого льна, а на голове – двухконечный военный шлем с двумя козырьками. Мужчина принюхался, и под широким носом дрогнули каштановые усы. Незнакомец снял шлем, зажал его под мышкой левой руки вместе с хлыстом и посмотрел прямо на Роуз.

Янтарный кулон завибрировал, и девочка испуганно отшатнулась. Кто это?!

3

Самый грубый человек на свете

Акшай, который был главным стражником, представил ребятам незнакомца. Роуз внимательно его слушала, а кулон продолжал тревожно вибрировать.

– Теперь вам составят компанию его превосходительство английский посол и главнокомандующий британской армией, а также уважаемый профессор Кокоболо. Им пришлось покинуть своё купе после того, как туда пробрался незваный гость, проникнув через окно. Из-за этого весь пол теперь усыпан стеклом, и они больше не могут там оставаться. К тому же его превосходительство желали посмотреть, где ещё успел побывать вторженец. Мы скоро прибываем в пункт назначения и...

– Всё, достаточно, – рявкнул генерал, отталкивая стражника.

Акшай вышел в коридор спиной вперёд и поспешил прочь, вертя в руках гребень и что-то ворча себе под нос.

Роуз с содроганием отметила, что на груди его превосходительства висит ключ на цепочке, причём довольно жуткий, в форме змеи. Военный сделал ещё один шаг, и за его спиной обнаружился гладко выбритый, сгорбленный человечек, на вид моложе генерала, в коричневом твидовом костюме и с покосившимся галстуком-бабочкой. Он выглядел совсем неприметным, если не считать блестящих тёмно-бордовых туфель – единственного яркого пятна в его наряде. Профессор робко поднял голову, но, встретившись взглядом с Роуз, широко распахнул глаза и быстро заморгал, словно от удивления. Вероятно, зрение у Кокоболо было слабое.

– Хотелось бы знать, что у вас искал вор? – громко произнёс главнокомандующий, глядя на беспорядок в купе, и сразу же фыркнул, помахав рукой перед носом. – Ну и вонь здесь стоит!

– Эй! – возмутилась Роуз.

– Эй? – переспросил генерал и посмотрел на Роуз сверху вниз. – Это ещё что такое? Вот невоспитанная девчонка! Ты, наверное, хотела сказать: «Прошу прощения», – не так ли?

– Нет, я сказала, что хотела и... – начала было Роуз, но вдруг поезд сильно дёрнулся, и всех мотнуло в сторону.

Руи легонько пихнул подругу локтем, чтобы она не ввязывалась в ссору с его превосходительством.

– Точно! Воняет... обезьяной! – объявил генерал и осуждающе указал хлыстом на Бахулу.

Бенгальский макак поднялся на задние лапы и сердито зашипел на обидчика, оскалив белые зубы. Генерал отшатнулся, явно напуганный, и выпал из купе, плюхнувшись на пол в коридоре.

«Так вам и надо», – с улыбкой подумала Роуз.

Профессор Кокоболо помог товарищу подняться, но тот оказался не особо ему благодарен.

– Не трожь меня, голова ты дырявая, – огрызнулся генерал: он сам встал на ноги, держась за дверной косяк, и отряхнулся, злобно поглядывая на Бахулу. – Макак-резус, если не ошибаюсь? Мне доводилось подстреливать таких – и не раз. Почему он не в вагоне для скота?

Роуз открыла было рот, но с усилием заставила себя сдержаться и сглотнула резкий ответ. Вот уж негодяй ничтожный! Она пока не знала, почему кулон недолюбливал генерала, но полностью разделяла ощущения волшебного амулета.

– Что ж, ваше превосходительство, бенгальский макак Бахула – мой верный спутник, – вежливо произнёс Руи.

– Ага, – поддержала мальчика Роуз, выпятив подбородок.

Генерал снова на неё покосился, и вид у него был такой, словно он смотрит на собачьи экскременты.

– Мастер Руи, я в курсе, что вы племянник махараджи и пользуетесь его любовью, но позвольте узнать, с кем вам не повезло делить купе? Что это за грубая девица? Да, она англичанка, но совсем не благородных кровей...

Прозвучал гудок паровоза, и Роуз вообразила, будто из ушей у неё тоже валит пар. Янтарный кулон шипел под платьем, отражая чувства хозяйки. От страха засосало под ложечкой. Похоже, камень пытался её предупредить. Роуз пока не знала, какую опасность представляет главнокомандующий британской армией, но намеревалась это выяснить.

– Ваше превосходительство, – начал Руи, – познакомьтесь с моей несравненной компаньонкой, мисс Роуз Маддл, наследницей состояния Темплфортов!

Профессор Кокоболо быстро заморгал и улыбнулся.

– Наследница? – фыркнул генерал, дескать, он ничего смешнее в жизни не слышал.

Роуз расправила плечи, уже готовая высказать ему всё, что думает.

– Роуз, – вмешался мальчик, вставая между ними и улыбаясь через силу, – мой дядя пригласил его превосходительство во дворец как почётного гостя, и мы очень рады, что он благословил нас своим визитом. Это влиятельный и уважаемый генерал, посол британского правительства... – Руи понизил голос и добавил едва слышно: – А ещё первоклассный кретин!

– Да-да, – подтвердил генерал, будто соглашаясь с оскорблением, хотя на самом деле и не уловил его.

Роуз хмыкнула.

Генерал опустился на сиденье, вжавшись в мягкую спинку. Он так и сочился нахальством, словно тёмной патокой. Стоило ему ударить по соседнему креслу хлыстом, как профессор Кокоболо, будто дрессированный пёс, поспешно уселся рядом, опустив глаза в пол.

– Дядя упоминал, что вы совсем неожиданно сели на поезд на станции города Кота. Что привело вас сюда? Почему вы направляетесь в Джайпур? – любезно уточнил Руи, надеясь разрядить атмосферу, и наклонился убрать свои вещи обратно в чемодан.

– Хм... Я занимался делами министерства в Дели, потом путешествовал по округу, а затем мои планы внезапно... изменились... – Генерал осёкся, но сразу взял себя в руки и добавил с апломбом: – Мне сообщили о новом захватывающем проекте, после которого моё имя навсегда войдёт в историю колониальной Британской Индии!

– О, понимаю. Что это за проект, ваше превосходительство?

Генерал постучал себя пальцем по носу.

– Пока не могу сказать, но скоро вы обо всём узнаете. В Джайпуре я буду присутствовать на открытии нового департамента космологии при музее, который финансировал богатый меценат и мой добрый друг.

– Это связано с вашей должностью главнокомандующего? – уточнил Руи с лёгким удивлением.

– Нет, вопрос, скорее, личного характера, – уклончиво ответил генерал. – Мы взяли в городе Кота важный груз – некий аппарат, над которым работал профессор.

Он махнул хлыстом на Кокоболо, и тот вздрогнул.

– Вас выбрали начальником департамента, верно? – спросил генерал. – Мм?.. Что вы молчите?

– Я, э-э-э... да, – нервно пробормотал Кокоболо. – Скоро произойдёт солнечное затмение, и я надеюсь собрать важные данные с помощью аппарата, который сконструировал в городе Кота, – объяснил он.

Янтарный кулон ударил Роуз слабым зарядом тока, и девочка подпрыгнула на месте. Кокоболо заметил выражение её лица, но промолчал и отвёл взгляд.

– Надо же, – медленно произнёс Руи. – Я и забыл про затмение. Уверен, зрелище будет величественное.

– Да, – с ухмылкой ответил генерал, и ребята заметили широкий промежуток между его передними зубами. – Луна полностью заслонит солнце, и светило будет казаться абсолютно чёрным.

– Чёрное солнце? – прошептала Роуз.

Желудок свело от волнения. Девочка оглянулась на Руи и обнаружила, что он сильно побледнел. Всё-таки это был символ зловещего Братства, с которым они столкнулись в Хоуве. На запястье у каждого из тех негодяев красовалась татуировка в виде чёрного солнца с человеческим лицом.

– Верно, – подтвердил генерал. – Наш благодетель пожертвовал крупную сумму на эксперимент, и я очень надеюсь, что вы нас не подведёте, Кокоболо. Он особенно заинтересован в загадочном феномене – и многое зависит от исхода этого дела.

– А что за эксперимент? – сдавленно произнесла Роуз.

Генерал не обратил на неё внимания. А профессор вдруг поднялся, слабо улыбнулся ребятам и поспешил к двери, пробормотав на прощание короткое:

– Извините.

– Куда вы собрались? – окликнул его генерал.

– Проверить оборудование, не случилось ли с ним чего-нибудь после инцидента с тем чужаком, – жалобно протянул Кокоболо.

– Человек он мозговитый, но совершенно невыносимый, – проворчал генерал, не потрудившись понизить голос. – Страдает от амнезии. Что может быть скучнее? Почти не разговаривает.

Кокоболо сторбился ещё сильнее прежнего, быстро задвинул дверь и потопал по коридору. Роуз вовсе не винила профессора за то, что он сбежал. «Почти не разговаривает, тоже мне! Да он слова вставить не может!» Девочка сердито посмотрела на генерала. Кстати, и ей не хотелось сидеть здесь и выслушивать глупые речи военного. «Бедный профессор Кокоболо», – подумала она. Мало того что ему приходится путешествовать с грубияном, вдобавок ещё и болезнь его мучает. Роуз не знала, что такое амнезия, и на секунду даже испугалась, нет ли риска подхватить недуг.

– Ух ты! – жадно воскликнул генерал, прерывая её размышления. – Какой великолепный рубин, мастер Руи!

Мальчик задумчиво вертел в руках сокровище мистера Гупты. Услышав возглас военного, он поднял взгляд и сунул камень в карман.

– Да, камень принадлежал моему дорогому другу. К сожалению, он погиб в Англии, и я намерен вернуть рубин его семье.

– Вы хотите отдать драгоценность?! Но я готов заплатить большие деньги, если... – Генерал громко чихнул и прижал к носу платок. – Чёртова обезьяна! Похоже, у меня на неё аллергия.

Бахула покачал головой и свернулся в клубочек на коленях Руи.

Роуз нахмурилась, обдумывая всё, что произошло в последние минуты. Чужак пробрался в поезд через купе генерала... Какое любопытное совпадение! Потом он проник в багажный отсек, где хранилось ценное оборудование профессора Кокоболо. А затем направился прямоком в их с Руи купе и вытряхнул все вещи из чемодана мальчика. Что же надеялся найти сикх? В самом ли деле он искал рубин мистера Гупты – Камень пламени? Но зачем тогда предупредил об опасности? Это было чересчур странно, но одно Роуз знала наверняка: янтарный кулон боялся генерала. Иначе почему он без конца вибрировал, словно дрожал от страха?

Роуз даже не сомневалась, что это недобрый знак.

4

Азиатский слон!

– Роуз, мы уже прибываем! – радостно воскликнул Руи, бросая «Ежемесячный журнал иллюзиониста» в чемодан.

Поезд постепенно замедлялся, подъезжая к станции. Долгое путешествие наконец подходило к концу.

Роуз переполняло приятное волнение. Она выглянула в окно, посмотрела на большие розовые здания и открыла форточку, чтобы впустить в купе лёгкий ветерок. Стук колёс стал ещё громче, горячий воздух от поезда вздымал каштановые волосы девочки.

Генерал неодобрительно цокнул языком, проверил карманные часы и вышел в коридор. Роуз сразу же метнулась за ним, стараясь оставаться незаметной. Вероятно, он искал профессора Кокоболо, который пока не вернулся в купе. Но с чего бы ему возвращаться к такому грубияну?

Роуз покачала головой. По крайней мере, теперь она и Руи могли побыть наедине.

– Кулон словно с ума сошёл, когда к нам привели генерала, – прошептала она, прикрыв дверь. – И что он вещал о чёрном солнце? У меня от этого – мурашки по коже!

– Не забывай, здесь ты в безопасности, – сказал Руи, коснувшись её руки.

Роуз кивнула, но в её душу уже начали закрадываться сомнения.

Бахула тем временем увидел компанию торговцев на платформе и с интересом их разглядывал. Они предлагали горячий чай, сладости и фрукты, тропический аромат заморских товаров смешивался с запахом серы от паровоза. Роуз заметила торговца с деревянными игрушками, выкрашенными в яркие цвета. У поделок оказались большие глаза и добрые улыбки. Там были самые разные животные – гепарды, верблюды, тигры. Вот было бы здорово прикупить немного для её подруг из Хоува, которых она вызволила из рабочего дома, учредив Академию Темплфорт для выдающихся девочек на деньги, доставшиеся в наследство.

Роуз стала копаться в поисках мешочка с монетами, но поезд проехал дальше без остановки, и торговцы скоро остались позади. Теперь через открытую форточку в купе пытались забраться чумазные ребятишки. Они широко улыбались и визжали от восторга, разглядывая чужестранку.

Роуз приветливо им помахала и крикнула, переживая, как бы дети не упали под колёса поезда:

– Осторожно!

А потом вспомнила, что у неё ещё остались кое-какие лакомства, и хотела уже кинуть их прямо в форточку, когда по раме ударил хлыст и разом отпугнул всех ребятишек. Роуз вздрогнула от неожиданности. Она не заметила, как генерал вернулся!

– Не стоит их поощрять, – сказал он. – Жалкие попрошайки! Незачем покупать на их лживые улыбочки. Что ж, я собираюсь сделать одно важное объявление, которое как раз касается этих вшивых паразитов...

Военного прервал резкий гудок, состав свернул налево. Послышались бодрые крики толпы. Встречающие бросали в воздух лепестки, били в барабаны и дули в рожки, приветствуя махараджу и его гостей. Роуз оперлась ладонями о подоконник и прижалась лбом к стеклу. Под ярким солнцем сверкали белые мраморные стены и колонны, словно они приехали не на железнодорожную станцию, а сразу в рай. Стражники собрались на платформе, вскинув длинные ружья на плечи, на шее у каждого красовалась жёлто-оранжевая цветочная гирлянда. Девочка совсем не ожидала такого горячего приёма.

Руи заглянул ей за плечо и расплылся в улыбке.

– Роуз Маддл! Мы прибыли на нашу станцию – платформу махараджи в Джайпуре! И пусть я буду первым, кто приветствует тебя в этом славном городе!

– Ну и ну, – прошептала Роуз.

Её переполняло сладкое предвкушение. Вот бы скорее сойти с поезда и увидеть все те чудеса, о которых рассказывал Руи!

Дети протиснулись через толпу в коридоре, а их чемоданы взяли работники станции. Руи распахнул дверь, и в лицо Роуз ударил горячий воздух, пропитанный ароматным дымом. Прямо через головы пассажиров на платформу передавали бесчисленный багаж, который складывали в огромную кучу. Роуз обратила внимание на две серебряные вазы размером со слонов и украдкой улыбнулась. Она знала, что в них махараджа брал с собой воду из индийской реки всякий раз, когда отправлялся в путешествие за границу.

Генерал уже стоял на платформе и отдавал приказы стражникам, которые пытались вытащить из багажного отсека тяжёлый на вид ящик восемь на восемь футов⁷.

Кокоболо топтался рядом, печально разглядывая свое отражение в маленьком зеркальце. Роуз не видела его с того момента, как генерал рассказал о болезни несчастного профессора. Руи уже объяснил ей, что такое амнезия: это болезнь, когда часто всё забываешь.

– Убери наконец свою идиотскую штуковину, работа не ждёт! – рявкнул генерал, и Роуз поморщилась.

Он совсем не уважал бедного профессора. Кокоболо поспешно спрятал зеркальце и виновато заморгал, словно пёс, стянувший кусок с обеденного стола. А потом вдруг заметил Роуз, слабо ей улыбнулся и робко помахал. Она помахала в ответ.

Но Руи взял её за руку и оттащил в сторону.

– Сюда, Роуз!

– Интересно, что в ящике? – спросила девочка, оглядываясь через плечо. – Может, что-то нужное всаднику в чёрном?

Обсудить это ребята не успели. По станции разнёсся невозможно громкий гул, и Роуз увидела, как три стражника махараджи дуют в громадные трубы. Таких огромных музыкальных инструментов она никогда в жизни не видела: над головами трубачей вздымались гигантские воронки! Чуть поодаль какие-то люди держали платформу с фигурой в сверкающих одеждах. Роуз встала на цыпочки, чтобы получше её разглядеть. Толпа ликовала и осыпала всё вокруг лепестками. На длинных шестах развевались цветные ленты. Вскоре махараджа, который сошёл на станцию, пропал из вида, скрывшись за собравшимся здесь народом. Похоже, он и в самом деле был настоящим правителем Джайпура – все его просто обожали.

Над толпой снова подняли статую на разукрашенной деревянной платформе. Индийский бог Кришна сидел, скрестив ноги, эмалированная синяя кожа мерцала под солнцем. Сухой жаркий день был наполнен ароматом жасмина, яркие краски Джайпура ослепляли маленькую англичанку. Всё тут дышало тайнами и волшебством, и она не могла сдержать восхищения.

– Роуз, скорее! – позвал Руи. – Или они уйдут без нас! А я столько должен тебе показать. Ты глазам не поверишь, когда увидишь дворцовый комплекс и...

Крики толпы заглушили слова мальчика. Со всех сторон на ребят смотрели улыбающиеся лица. К ним тянулись руки, осыпающие детей жёлтыми и оранжевыми лепестками.

Вдруг Руи отшатнулся и воскликнул:

– Азиатский слон!

– Что опять такое? – встревожилась Роуз и оглянулась.

К ним шагал настоящий слон с длинным хоботом, украшенным розовыми, зелёными и жёлтыми цветочными узорами. Роуз ахнула. Живой слон!

⁷ 2 м 44 см.

– Такого большущего я и сам никогда прежде не видел, – признался Руи, разинув рот от изумления.

Генерал, не обращая внимания на крупное животное, которое шло прямо на него, продолжал отдавать приказы, размахивая хлыстом. Ящик уже загрузили в тележку.

– Отвезите его в музей под надёжной охраной! – кричал генерал. – Никому не позволяйте к нему прикасаться! ЯСНО?!

Он разговаривал с грузчиками так, будто они были полными идиотами. Роуз поёжилась. Как неприятно, что этот человек представляет её страну.

Кокоболо стоял подле военного и переводил каждую фразу главнокомандующего на хинди. Роуз надеялась, что профессор старался подавать его реплики вежливо и понятно. Генерал посмотрел на карманные часы, совсем не замечая стоявшего у него за спиной слона. Огромный хобот обвил шлем англичанина и приподнял, чтобы водрузить его себе на голову. Толпа зашлась восторженными криками.

– А? – вякнул генерал, хлопая себя по макушке, и развернулся на каблуках.

– К-Х-Т-Р-Р-Р-О-О-О-О-О-О-О! Г-Х-Х-Х-Х-Х-Х-Р-Р-Р-Р!

Слон затрубил ему прямо в лицо, взметнув волосы и обдав потоком склизкой влаги. Генерал замер от потрясения и даже выронил хлыст. Роуз и Руи поспешно отвернулись, сгибаясь пополам от хохота. Как раз в этот миг девочка заметила господина в чёрном костюме и цилиндре. Он передал одному из погонщиков – махауту – какой-то мешочек. Махаут неуверенно его принял, а затем повёл самых маленьких слонов, которые уже находились на станции, к ребятам.

– Падма! – ахнул Руи и помчался обнять ближайшего слонёнка. – Она самая юная в нашем стойле и моя любимица, – объяснил он.

Падма ласково обняла мальчика хоботом и любовно сжала. Бахула запрыгнул в седло и быстро устроился на спине слонихи. Он словно сидел в кресле.

– Наша карета ждёт, – Руи показал на маленькую слониху.

Падма опустила на колени, и Роуз нервно сглотнула. Ей прежде не доводилось ездить верхом даже на лошади! Она погладила кожу слонихи и обнаружила, что та вовсе не плотная и сухая, как можно было подумать, а мягкая и нежная.

– Намасте⁸, – прохрипел махаут, складывая ладони в молитвенном жесте.

Роуз заметила, что в Индии все так друг с другом здороваются, и уже начала к этому привыкать.

– Наместе, – сказала она, пытаясь как можно точнее повторить жест махаута, и приветливо ему кивнула.

А потом Роуз забралась в седло и крепко обхватила Руи за пояс, чтобы не свалиться.

Погонщик легонько похлопал Падму по спине, и та выпрямилась.

– О-о-о-о-ой! – взвизгнула Роуз и подумала: «Да, с этим ничто не сравнится!»

На лице у неё заиграла улыбка. Сейчас Роуз почувствовала себя самой счастливой девочкой на планете.

⁸ Индийское приветствие; оно произошло от санскритских слов namas – «поклон» и те – «тебе», «ты».

5

Дьявольская диверсия

Роуз, Руи и Бахула ехали по широкому бульвару, покачиваясь на маленькой слонихе. Народ собирался на улицах, верандах, крышах и осыпал процессию махараджи золотистыми лепестками, празднуя возвращение правителя. Он уезжал в Англию, чтобы встретиться с королём в Лондоне, а Руи в это время гостил у своей бывшей гувернантки мисс Темплфорт в Хоуве. Там он и познакомился с Роуз.

Джайпур походил на город из сказочной страны. Девочка с восхищением разглядывала розовые здания с узорными архитектурными элементами, сияющие под жарким солнцем, от которого все краски казались ярче. Она слышала непривычную местную музыку, людской смех, и внутри у неё всё бурлило от восторга. Роуз Маддл, прачка из рабочего дома, стала наследницей богатого рода, а теперь ещё и участвует в торжественной процессии в Индии! На самом деле она чувствовала себя как самозванка, но всё равно широко улыбалась и приветливо махала рукой.

Генерал и профессор Кокоболо ехали далеко впереди, как раз на слоне, который чихнул на британского главнокомандующего. Руи показал на них, едва сдерживая смех. Слон то и дело оглядывался, прикидывая, получится ли снова стянуть шлем генерала. А грубиян только щёлкал хлыстом, отмахиваясь от хобота, и ничему не радовался.

А ещё дальше маршировали стражники, рядом с экипажем махараджи, запряжённым двумя слонами. Все встречали правителя радостными криками и тянулись к нему.

По крышам бегали обезьяны, следуя за процессией, и Роуз поразились тому, насколько они большие – раз в пять крупнее Бахулы!

Она похлопала Руи по плечу и показала на них пальцем.

– Ну они, конечно, не того вида!

– Очень даже того, – с улыбкой ответил Руи. – Бахула вырастет и станет таким же!

Бахула ухмыльнулся.

– Пожалуйста, не вырастай, – попросила зверька Роуз. – Я люблю тебя таким, какой ты...

Девочка не успела договорить. У одного из торговцев опрокинулась корзина, и на дорогу посыпались спелые плоды манго.

– Держись крепче, – сказал Руи, подаваясь вперёд: он хотел рассмотреть, что там происходит.

Падма неуклюже шагнула в сторону, а Роуз съехала набок.

Она с трудом удержалась в седле и вскрикнула:

– Чтоб меня!

Вслед за манго вдруг выехала телега и отрезала Падму от остальной процессии. Народ бросился подбирать плоды. Люди о чём-то спорили. Махаут закричал, наверное, упрасивая толпу, чтобы их пропустили, но ничего не помогло. В довершение всего на дорогу вышла корова и остановилась, явно не собираясь в скором времени двигаться с места. Падма отшатнулась и затрубила.

Роуз мотнуло вперёд-назад, а Руи похлопал слониху по голове, пытаясь утихомирить.

– Тише, милая подруга. Не волнуйся и не бойся.

Падма немного успокоилась, и Роуз огляделась по сторонам. В толпе мелькнули золотые кудри, и у девочки ёкнуло сердце. Неужели здесь Мисси?! Она сощурилась, вглядываясь в путаницу голов и рук, но увидела только какого-то ребёнка, на макушке которого была корзина, наполненная древесной стружкой.

Это никак не Мисси. Роуз вздохнула с облегчением. Та ей просто привиделась. Наверняка Руи прав. В конце концов, что вредной маленькой леди делать в Индии?

– Ты в порядке? – спросил Руи.

– Да, – ответила Роуз и помотала головой, отбрасывая лишние мысли.

Махаут повёл слониху вперёд, размахивая палкой, чтобы разогнать толпу, и ворча:

– Чаал, чаал⁹.

– Куда он нас ведёт? – спросила Роуз.

Они свернули на боковую улочку, и процессия махараджи совсем пропала из вида.

– Думаю, во дворец окольным путём, – предположил Руи.

С обеих сторон от узкой дороги возвышались здания с террасами и с широко открытыми дверьми. Роуз было видно, как люди трудятся: прядут, плетут корзины, чинят обувь. Повсюду блуждали собаки, козы и коровы, никто особо за ними не приглядывал.

– Чьи это животные? – спросила Роуз.

– Они не принадлежат никому, – ответил Руи, широко улыбаясь, – и в то же время всем!

– Как так?

– Мы – индийцы – ухаживаем за животными. И кормим всех, вплоть до муравьёв! Каждый день. Мы считаем, что они особенные – и о них надо заботиться. Даже о шаловливых обезьянках!

С этими словами он пощекотал Бахулу по макушке. Маленький макак принял рассерженный вид, но тоже расплылся в улыбке.

– Даже муравьёв! – хихикнула Роуз.

Всё здесь было совершенно другим – не только язык и цвет, но и само человеческое мышление. И ей это очень нравилось.

Падма прошла под ярко-оранжевыми тряпками, которые сушились на верёвке, протянутой над улицей. Друзья пригнулись, чтобы не задеть их головами. Слониха выбралась на оживлённый рынок, и атмосфера резко изменилась. Высокие розовые здания тянулись высоко в чистое синее небо.

– Мы на базаре! – объяснил Руи, перекрикивая шум. – Дворец прямо за углом.

Торговцы сидели на земле среди разноцветных овощей. Повсюду звучала причудливая музыка, в воздухе витал запах горячего, пряного дыма.

Махаут отвёл Падму в самое сердце общего хаоса. Все протягивали товары: ковры, голубые и белые горшки, безделушки, замысловатые тапочки. Везде бегали смеющиеся ребятишки. Роуз стало не по себе.

– Просто безумие какое-то, – прошептала она.

– Ты быстро привыкнешь, – сказал Руи. – Жизнь налажена как в большом механизме, но шестерёнок очень много, их целые тысячи, все разные, и каждая делает что-то своё. У нас есть особое слово, которого нет в твоём языке. Джугад – то есть изобретательность, если такая необходима, понимаешь? Именно находчивость и делает индийский народ столь потрясающим!

В небо поднялась стая голубей, громко хлопая крыльями.

– Может, ты наберёшься немного этого джугада и выведешь нас отсюда? – предложила Роуз.

Дзы-ы-ы-н-нь!

Огромные музыкальные тарелки ударились друг о друга, и толпа сразу затихла. Махаут резко замер, Падма остановилась. Роуз вытянула шею и разглядела небольшую платформу, окружённую странными высокими зеркалами, искажающими всё, что в них отражалось. Начали бить в барабаны, снова зазвенели тарелки...

⁹ Отойдите, отойдите (*хинди*). (Прим. пер.)

ВШУХ!

Стена пламени пронеслась по платформе. Из-за отражений в зеркалах она казалась во много раз больше.

– Что тут у нас? – сказал Руи, слезая с Падмы.

Бахула запрыгнул ему на плечо.

Мальчик огляделся и крикнул махауту:

– Мы ненадолго!

– Эй! – окликнула его Роуз. – Меня не забудь!

Она перекатилась на живот и повернулась, свесив ноги в ботинках на невысоких каблучках. А потом спрыгнула на землю, отряхнула руки и подула на волосы, упавшие на лицо.

Руи уже продирался через толпу, но получалось довольно медленно. Все спешили к импровизированной сцене, словно мотыльки, летящие на огонь. Роуз быстро нагнала друга и взяла за локоть. Она заметила компанию европейцев, приехавших отдохнуть в экзотическую страну. На фоне ярких красок Джайпура они выглядели очень нелепо в своих тёмных одеждах, высоких шляпах, капорах, зонтах с чёрной бахромой. Прямо на похороны собрались! Роуз опустила взгляд на своё строгое зелёное платье и нахмурилась. Скорее бы от него избавиться!

Дым рассеялся, и на сцене появился сгорбленный артист в цилиндре, закутанный в длинный чёрный плащ. Роуз ахнула. Разве не он давал деньги их махауту? Горбун шагнул вперёд, и перед ним приземлился крупный попугай, тоже в цилиндре, только миниатюрном.

Роуз оглянулась и увидела, как махаут привязывает Падму к столбу и спешит куда-то по улице. Неужели он решил бросить их здесь, на базаре?

6 Великий Золтан

Роуз и Руи наблюдали за тем, как артист на сцене поднимает руки и громко произносит:

– Добро пожаловать!

Он говорил с лёгким акцентом, и буква «в» у него звучала, скорее, как «ф». Роуз с улыбкой подумала, что острая чёрная борода мужчины выглядит как рожок мороженого, прилипшего к подбородку. Зеркала в шесть футов¹⁰ высотой искажали и без того сторбленную фигуру.

– Или, если на хинди, сваагат хе!

Зрители весело засвистели, и попугай кивнул, словно кланяясь.

– Я Великий Золтан! Готов биться об заклад, что такого волшебника вам ещё не доводилось встречать!

Он щёлкнул пальцами, и между ними появился красный цветок. Колдун бросил его восхищённой толпе. Роуз зашла аплодисментами.

Золтан отвесил низкий поклон. Цилиндр слетел с его головы и упал прямо в протянутую ладонь. Попугай снял свою шляпку коготками и тоже поклонился.

Артист одним движением отбросил плащ – и обнаружилось, что на самом деле он худой и подтянутый, в плотно прилегающем брючном костюме, а вовсе не горбатый (горб оказался вшит в мантию).

– А ещё я мастер маскировки! – объявил Золтан, и Руи громко засвистел в знак одобрения.

– Великолепно! Браво!

Теперь колдун стоял, гордо расправив плечи. Лицо у него было неестественно белое и с румянцем на щеках, как у арлекина. Тонкие губы сложились в улыбку, обнажив жёлтые зубы.

– Джайпур – последняя остановка в моём путешествии домой, в родную Россию, где я присоединюсь ко всемирно известному Большому государственному цирку Санкт-Петербурга!

Он окинул взглядом зрителей и обратился к попугаю.

– Давай, мой пернатый друг!

Птица взглянула на Золтана. Крошечный цилиндр лежал на сцене. Толпа затихла.

– Представься нашим гостям.

Попугай шагнул вперёд, вскинул голову и удивительно низким мужским голосом прогремел:

– **ВОЛЬДЕМАР!**

Толпа зашла смехом.

Золтан хлопнул в ладоши. Попугай взлетел в воздух и сделал круг над собравшимися. Все задрали головы.

В ту же секунду трое чумазных ребята стали протискиваться между Роуз и Руи, пытаясь пробраться к сцене. Один мальчонка взглянул на Роуз и широко улыбнулся. Он слегка напомнил ей Руи (наверное, озорной ухмылкой и блеском в глазах), однако был чуть младше. Девочка тепло улыбнулась ему в ответ. Дети потянулись к платформе, и Золтан дружелюбно пожал им руки.

– И что тут у нас? – сказал он, выудив из брюк толстый кошелёк.

– Э-э-э? – удивился джентльмен в бежевом полосатом костюме и принялся хлопать себя по карманам. – Как же так... он ведь мой!

Золтан вернул зрителю кошелёк под бурные аплодисменты.

¹⁰ 1 м 83 см.

– А это? – добавил он, поднимая над головой кружевные перчатки.
Английская леди ахнула и ринулась к сцене. Все громко рассмеялись.
Роуз прикрыла рот ладонью.

– Поразительно, да? – хихикнул Руи. – Разумеется, всё продумано заранее, и аудитория ему подыгрывает...

Внезапно Руи осёкся, и Роуз увидела искренний ужас в его глазах. Она проследила за взглядом друга, и душа у неё ушла в пятки. Тонкие, словно фарфоровые, пальцы Золтана сжимали яркий рубин, сверкающий в лучах солнца.

– Полагаю, он ваш? – спросил фокусник, наклоняясь к Руи.

Кулон Роуз тревожно завибрировал. Она уже понимала, что это недобрый знак, и если бы амулет знал азбуку Морзе, он передал бы хранительнице чёткое послание: «Тебе грозит опасность».

Руи в панике ощупал одежду и бросился на сцену с Бахулой на плече. Роуз поспешила за ними.

– Да, мой, – быстро проговорил Руи, тяжело дыша от волнения, и поднялся на цыпочки, чтобы забрать рубин мистера Гупты.

Золтан опустил на колени, поцеловал красный камень и очень медленно передал мальчику. Руи вздохнул с облегчением и прижал рубин к груди.

– Пойдём скорее отсюда, – шепнула ему Роуз и поёжилась.

Вдруг словно из ниоткуда раздался знакомый голос:

– Вот вы где!

Это оказался главный стражник махараджи, Акшай. Он вёл за собой Падму, держа её за сбрую, и вид у мужчины был хмурый.

– Повсюду вас ищу, – продолжил он. – К счастью, слона легко заметить.

Роуз очень ему обрадовалась, хоть Акшай и выглядел так, будто вот-вот взорвётся от ярости.

– Где ваш махаут? – поинтересовался он, оглядываясь по сторонам.

– Ушёл, – ответила Роуз с лёгким удивлением. – Привёз нас сюда, а потом...

– Сбежал? – спросил Руи, склонив голову набок.

– Эй ты! – крикнул англичанин в полосатом костюме, размахивая кошельком.

Роуз обернулась и увидела, что он смотрит на Золтана.

– Тридцать рупий пропало! Вор! Вор!

Толпа разразилась сердитыми криками и проклятиями.

Золтан, ловкий как хорёк, сделал колесо и в один момент оказался у дальнего края сцены, где распахнул дверцу ящика, похожего на погребальный, и юркнул внутрь. Тонкая и худощавая, словно у насекомого, фигура легко поместилась в узком «гробу», а попугай быстро залетел внутрь, устроившись у ног хозяина.

Они оба поклонились, и Золтан с улыбкой захлопнул дверцу.

Рассерженный англичанин забрался на платформу вместе с шестью здоровяками и резким движением открыл причудливый «гроб».

Толпа ахнула. Там оказалось пусто! Золтан и попугай как сквозь землю провалились.

7

Дворец

Акшай поспешил вернуть Падму в стойло, а дети вместе с обезьянкой отправились во дворец. Розовые стены в пятьдесят футов¹¹ высотой были испещрены сотнями витражных окон с узорными рамами, мерцающих под солнцем. Громадные деревянные ворота медленно открылись, и Руи широко улыбнулся.

– Добро пожаловать в твой новый дом, Роуз, – городской дворец! Надеюсь, ты останешься здесь надолго.

Бахула помчался вперёд, и друзья пошли за ним через открытые ворота в роскошный тропический сад с фонтанами. Среди пышных зелёных кустов гуляли павлины и громко кричали о чём-то своём. Роуз поразила красота, царившая вокруг.

– Ну и ну, – тихо проговорила она, – павлины-то настоящие, а не просто фигуры какие-то! У них и правда глазища на перьях, и они их веером распускают!

Дворцовый комплекс занимал огромное пространство и походил на вычурный свадебный торт с бесконечными слоями террас, окружающих сад. Девочка залюбовалась многочисленными изящными арками и балкончиками. Каждый этаж украшали прекрасные мозаики, резные орнаменты, шпалеры – особые решётки, поддерживающие пышные растения. Роуз разглядывала всё с немym восхищением, гадая, не так ли выглядит рай.

Руи отвёл её и Бахулу в тень дворца, чтобы их точно не услышали стражники, и поспешно заговорил жарким шёпотом:

– Слушай, Роуз, это очень важно. Я даже не заметил, как фокусник забрал рубин! Чем быстрее мы вернём его брату мистера Гупты, тем лучше. Моя интуиция детектива подсказывает, что странности скоро не закончатся...

Друзья завернули за угол и едва не врезались в служителя дворцового комплекса, который шёл по дорожке. Он держал в руке серебряную чашу, из которой струился аромат благовоний.

Ребята сложили ладони вместе и вежливо произнесли:

– Намасте.

Служитель ответил им тем же и отправился дальше, оставляя за собой шлейф пряного дыма.

– Но фокусник вернул тебе рубин, – прошептала Роуз. Девочка говорила тихо не только потому, что их могли подслушать: просто это место казалось столь безмятежным и мирным, что не хотелось нарушить его покой. – Конечно, Золтан – жуткий пройдоха... и уж не знаю, права я или нет, но нашему махауту за что-то заплатил очень похожий на фокусника человек – в чёрных одеждах и в цилиндре.

– Подожди, ты имеешь в виду погонщика, который бросил нас на базаре? – переспросил Руи и почесал подбородок. – Если ты не ошиблась, выходит, это тот ещё торт!

– Торт? – удивилась Роуз. – Вот опять ты со сладостями, Руи. Всё из-за слоёв, да? Ну... бисквит, джем, взбитые сливки...

Мальчик хихикнул.

– По-моему, ты провела блестящую аналогию. В детективном расследовании необходимо обращать внимание на скрытые слои.

– Спасибо, – с улыбкой ответила Роуз.

Руи продолжил:

¹¹ 15 м 24 см.

– Возможно, для других это незначительная деталь, но для нас она весьма ценна. Надо обращать внимание на любую мелочь, Роуз. Смотри в оба!

Так что она смотрела, широко распахнув глаза, на величественные комнаты, через которые вёл её Руи, на дорогие ковры с замысловатыми рисунками, на портреты предшественников махараджи в широких туниках.

– А теперь подытожим, – сказал Руи, постучав пальцем по губам. – Сначала в поезд проник незнакомец. Мы не знаем, что ему было нужно, но он упомянул Камень пламени, а у нас как раз есть рубин, огромный и сверкающий. Потом Золтан украл рубин, но сразу его вернул... что мы упускаем?

– Мой кулон прямо взбесился, когда Золтан стянул камень, – призналась Роуз. – Хотя зануда генерал ему тоже не особо понравился. Он ведь на рубин мистера Гупты поглядывал и распинался о солнечном затмении...

– Да-да, – поддержал её Руи. – Кстати, о затмении. В дворцовом комплексе есть чудесное уединённое местечко, которое я хочу тебе показать. Там мы сможем спокойно всё обсудить. Это снаружи. Ступай за мной.

Ребята молча прошли мимо двух индийцев, которые мрачно взглянули на Руи и сразу отвели взгляд. Роуз даже услышала странное шипение. Бахула оскалился, но мальчик подхватил зверька на руки и прижал к груди.

– Они что, шипели на нас? – спросила Роуз.

– А? Что? Я не слышал, – отстранённо пробормотал друг.

– Кто это вообще? – продолжила Роуз.

Она с любопытством разглядывала богато одетых людей, стоявших в каждой комнате по двое или по трое. Гости? Стражники? Служащие дворца?

– Я... даже не представляю! – ответил Руи, словно никогда прежде об этом не задумывался. – Они всегда здесь были. Во дворце люди вечно чем-то заняты – вот и они тоже. Наверное.

– Ясно, – протянула Роуз. – А почему они на тебя косятся? Я не слепая, Руи, и не глухая. Те двое точно на нас шипели!

– Разве? – спросил мальчик наигранно-беспечным тоном.

Роуз положила ладонь ему на плечо.

– Руи... Они тебя недолюбливают?

Он вздохнул.

– Ох, Роуз... Многие служители дворца не доверяют мне. Они думают, что я... проклят.

– Проклят?

– Они боятся, что я принесу несчастье. А ещё им не нравится, как сильно ко мне благоволит дядя... Большинству кажется, что я этого не достоин, но не всем... – Руи приветливо улыбнулся полноватому индийцу, спешившему к ним. – О! Здравствуй, Падак!

Роуз посмотрела на индийца и увидела искренний ужас в водянистых глазах служащего. Падак торопливо вручил девочке конверт и убежал, шипя себе под нос.

Руи проводил бывшего друга печальным взглядом.

– Я и не предполагал, что новость о смерти мистера Гупты произведёт такой эффект. Здесь его очень любили и уважали. Очевидно, доверия ко мне стало ещё меньше после того, как он погиб в Хоуве, сопровождая меня в качестве наставника! Это подогрело слухи о проклятии, и теперь наверняка многие считают, что я накликнул на него беду.

– Что за чушь собачья! – возмутилась Роуз, стиснув кулаки. – Ты же... ты... замечательный! Как можно вообще такое о тебе думать? А шипеть зачем?!

– Я всё объясню, когда нас никто не сможет подслушать, – обещал Руи. – Давай сначала проверим, что в конверте.

Роуз повертела письмо в руках. Оно было адресовано ей и отправлено из Хоува. Почерк она узнала сразу, и сердце ёкнуло от радости.

– Это от Энны Ли!

Роуз потеряла отца и мать, а Энна Ли была единственной, кого девочка ещё могла считать частью семьи. Цыганка жила в кибитке в Хоуве и предсказывала будущее с помощью красных вод волшебного источника. Именно она рассказала девочке о её новых обязанностях хранительницы кулона. К сожалению, Энна Ли не смогла поехать в Джайпур, как бы ей того ни хотелось. Жизнь её поддерживали те самые чудесные воды, поэтому она должна была оставаться в Хоуве.

По крайней мере, цыганка смогла прислать письмо, и уже это подняло Роуз настроение. Она расплылась в улыбке, глядя на конверт.

– Ладно, пойдём в то место, о котором я тебе рассказывал, – решительно произнёс Руи, опуская Бахулу на пол.

Мальчик прижал палец к губам, быстро оглядел пустой коридор и с хитрой улыбкой затащил подругу за громадный гобелен на стене.

– Скорее! Сюда!

Роуз растерянно моргнула. За гобеленом скрывался секретный проход и узкая лесенка, ведущая вниз.

– Во дворце полно такого, – объяснил Руи, сверкнув белыми зубами. – Разумеется, я постарался запомнить и отметить на карте все ходы!

– Разумеется! – эхом отозвалась Роуз и рассмеялась.

Слоны, павлины, великолепные залы дворца... а теперь ещё и тайные лестницы!

В тоннеле оказалось довольно темно, ребятам приходилось двигаться на ощупь, держась за холодную стену. Время от времени перед ними мелькали деревянные дверцы. Похоже, отсюда можно было попасть на разные этажи дворцового комплекса. Роуз невольно подумала, что сразу потерялась бы в громадном здании, если бы не Руи.

Наконец они выбрались во внутренний двор, светлый и просторный, и Роуз сощурилась от яркого солнца. Руи запер за ними дверь, и та словно растаяла в замысловатой мозаике на стене. Жёлтые лучи пронзали громадные окна павильона, совмещённого с двором, а высокие колонны бросали длинные тени на изысканную плитку на полу.

– Почти пришли, – сказал Руи. – Нам надо на другую сторону двора.

– Ого, – пробормотала Роуз, оглядывая великолепное помещение.

– Роскошный дворец, да? – ухмыльнулся Руи. – Дядя нашёл для меня нового наставника, но он придет во вторник, и у нас есть ещё целая неделя, чтобы отыскать брата мистера Гупты, вернуть ему рубин и погулять по Джайпуру, пока не начались занятия. Смотри на это как на отдых. Наслаждайся солнышком и...

Они прошмыгнули мимо двух стражников, и те холодно покосились на Руи, что-то проворчав себе под нос. Роуз посмотрела на них исподлобья. Нет, с неё хватит. Надо наконец разобраться, почему к племяннику махараджи так плохо относятся. Он очень добрый: как можно не отвечать ему тем же?

Девочка схватила Руи за рукав и шепнула:

– погоди! Откуда взялись слухи о проклятии?

Руи остановился и опустил взгляд.

– Ну... помнишь, я тебе говорил, что мои родителей погубил на охоте? В общем, одну важную деталь я упустил. А именно то, что они были обычные деревенские жители, а вовсе не... королевских кровей.

Роуз понимала, что сейчас мальчику сложно подобрать нужные слова, хотя обычно с этим у Руи трудностей не возникало. Она внимательно его слушала – и Бахула тоже.

– А я ведь тоже был на той охоте, которую устроил богатый дипломат. Отца и мать убил змеиный яд... когда их нашли, уже мёртвых, меня обнаружили совсем рядом. Я мирно дремал на земле, а вокруг ползали королевские кобры. Они настолько ядовитые, что даже слон умрёт от одного укуса. К счастью, я тогда был младенцем... и ничего не помню, – добавил Руи, поёжившись.

Роуз сочувственно обняла друга, а он погладил её по руке.

Глаза у Руи были грустные, и он нехотя продолжил:

– Змеи убили моих родителей, но меня не тронули. Даже, наоборот, словно охраняли. Готовы были напасть на тех, кто нашёл меня и пытался забрать. Местные узнали об этой истории, и махараджа потребовал, чтобы ему принесли ребёнка, которого защищали королевские кобры. А потом он усыновил меня как племянника. Дядя считает, что я – особенный, помеченный богами, но во дворце мало кто с ним согласен. Акшай страшно переживает, что меня выберут следующим махараджей, хотя мне этого и не хочется. Дядя сам решит, кто станет преемником, и не обязан ни с кем советоваться. А это тревожит многих обитателей дворца. Некоторые распускают слухи, что у меня раздвоенный язык, как у змеи, поэтому шипят, когда я прохожу мимо. Они говорят, что мне нельзя доверять. Дескать, я не способен говорить правду и проклят. И детям советуют даже не приближаться ко мне. Меня боятся, будто я чудовище какое-то. А теперь мистера Гупту убивают... вскоре после того, как его выбрали моим наставником! Видимо, уже все уверились в том, что я приношу несчастье!

– А ты знаешь, почему змеи тебя не тронули?

– Это закон природы, дорогая моя Роуз. Они просто-напросто защищали своих отпрысков, как мои родители, должно быть, защищали меня. Для змей опасность представляли взрослые люди, а после того как с ними... разобрались, угроза миновала. – Руи закрыл глаза и тяжело вздохнул. – Кобрам не пришлось беспокоиться, что человеческий детёныш им навредит. И они решили принять меня как своего. Все живые существа трепетно относятся к молодняку. Здесь нет ничего странного. Такова природа, хотя она нередко нас удивляет, верно?

Роуз опустила глаза, чтобы отвлечься от роскошного интерьера. Она вертела в руках письмо и обдумывала рассказ Руи. Как ужасно лишиться родителей, а с ними и доверия к себе! От этой истории у неё холодела кровь.

Они прошли через очередные ворота, и Руи продолжил:

– Зато махараджа меня любит. Он очень обрадовался, когда узнал, что я привезу из Англии компаньонку. Ему ужасно хотелось, чтобы я нашёл друга, которому смогу доверять и с которым смогу отправляться в путешествия!

Мальчик одарил Роуз мимолётной улыбкой.

– Дядя с большой симпатией относился к мисс Тэ, ему приятно, что теперь я дружу с её юной родственницей. Поэтому и ты ему нравишься. Он настоящий реформатор, у него продвинутое мышление и современные взгляды. Махараджа верит в полное равенство и высоко ценит образование. Правда, более консервативные умы во дворце не одобряют его идеи.

«Акшай, например», – подумала Роуз и нахмурилась. А она воображала, будто Руи тут как сыр в масле катается! Ей даже в голову не приходило, что мальчику плохо живётся во дворце.

– Мне жаль, что с тобой так обращаются, – прошептала она.

Руи просиял.

– Да ты не переживай, всё не так грустно. Есть и преимущества. Персонал не обращает на меня внимания, и я волен заниматься чем угодно! Особенно интересно читать книги, детективные истории про Шерлока Холмса. Конечно, бывает одиноко, но... – Руи остановился и широко улыбнулся подруге. – Больше не будет! Теперь у меня есть ты. Только должен признаться... я слегка побаиваюсь змей.

– Это понятно, – начала было Роуз, но осеклась и разинула рот от изумления.

Напротив неё возвышалась громадная стена, окружающая роскошный сад и такие замысловатые сооружения, каких девочка ещё в жизни не видела.

– Вот мы и добрались! – объявил Руи, вскинув руки в воздух и направляясь к воротам. – Джантар-Мантар!

– Что-что? – переспросила Роуз, ошарашенно моргая.

Бахула ринулся вперёд, размахивая лапками. Похоже, он заметил бабочку и теперь пытался её поймать.

Десятки узких лестниц вели в небо, но резко обрывались, словно строители передумали на полпути и оставили творения незавершёнными. А возле загадочных конструкций Роуз заметила нечто совсем странное: широкие чаши, врытые в землю и обрамлённые чёрно-белыми геометрическими фигурами. По спине девочки пробежали мурашки.

– Ну прямо как на Луне оказались! – озадаченно воскликнула Роуз.

– Ты почти угадала, – ответил Руи. – Здесь изучают Луну, а ещё другие планеты и звёзды. Это обсерватория махараджей Джайпура – Джантар-Мантар!

Внезапно вдали, в горах, раздались четыре ружейных выстрела. Роуз вздрогнула, а Бахула распластался на земле.

Руи достал карманные часы, купленные в Лондоне, и постучал ногтем по стеклу над циферблатом.

– Ага, ровно четыре! Точнее, четыре часа и три секунды. Видишь ли, выстрелы оповещают о времени суток, – пояснил мальчик и с гордой улыбкой похлопал по каменной стене, ярко-жёлтой в лучах солнца. – Вон та старинная штукавина ещё с позапрошлого века следит за временем в Джайпуре! С тех пор наука продвинулась далеко вперёд, но устройство ошибается максимум секунды на три: в правильности можно не сомневаться. Правда, потрясающе?

С этими словами Руи спрятал английские часы обратно в карман и подошёл к невысокой решётчатой ограде.

Роуз заслонила глаза от яркого света и сощурилась на громадную постройку, которая возвышалась над остальными сооружениями.

– Это солнечные часы, – добавил Руи. – Они всякий раз приводят меня в восторг, сколько бы я сюда ни приходил! Их сконструировал тот же махараджа, который спроектировал дворец и основал город в тысяча семьсот двадцать седьмом году. Савай Джай Сингх Второй, блистательный лидер и астроном. Великий человек! Именно он придумал расположить все здания и дороги Джайпура особым образом, основываясь на индийской астрономии и мудрости.

Громадные солнечные часы уходили в небо, а лестницу высотой в сто футов¹² обрамляли перевёрнутые арки, напоминавшие два полумесяца. Тень от жёлтых ступеней падала на цифры и желобки, которые усеивали внутреннюю сторону обоих полукругов. Роуз перегнулась через ограду и посмотрела на огромное круглое сооружение где-то в сотне ярдов¹³ от солнечных часов.

– Ладно, давай поглядим, что написала Энна, – предложил Руи, усаживаясь в тени каменного монумента с большим бронзовым диском в центре.

Птицы весело щебетали в слепополуденной дымке, чей-то женский голос вдали исполнял чудесную песню, вплетаясь в тишину спокойного дня невидимой лентой. Роуз села рядом с другом, широко улыбнулась и надорвала конверт. Она развернула лист кремовой бумаги и с удивлением обнаружила там всего две надписи: «*Моя милая Роуз*» наверху и... «*Твоя верная подруга Энна, со светом и любовью*» в самом низу.

– Странно. Зачем ей отправлять пустое письмо? – пробормотала Роуз, уставившись на бумагу.

¹² 30 м 48 см.

¹³ 91 м 44 см.

– Думаю, она бы так не поступила, – заметил Руи.

– И правда... «со светом»? Хм, любопытно...

Роуз принялась. Кремовый лист был пропитан лёгким ароматом лимона. Серые глаза девочки блеснули.

– Невидимые чернила!

– Точно? – Руи хлопнул в ладоши и воскликнул: – Bravo!

– Да, наверное, – ответила Роуз.

Она успела многому научиться от Руи за время их долгой поездки. В основном всему, что связано с расследованиями. Поэтому знала, что тайные послания пишут шифром или невидимыми чернилами.

Девочка разгладила бумагу на каменной ступеньке и повторила слова, которые однажды уже слышала от Руи:

– Благодаря смеси лимонного сока и воды сообщение невозможно прочитать, пока не поднесёшь его к свету.

Роуз вытянула руку с письмом, чтобы на него упали солнечные лучи, и на бумаге начали проступать строки, похожие, написанные второпях.

– Вот и всё, мой дорогой Ватсон, – гордо объявила девочка.

– Великолепно! – воскликнул Руи и подмигнул ей. – Только давай ты будешь Ватсоном, а я Шерлоком, хорошо? Ну и какие у нас новости?

Бахула с любопытством вытянул шею, и Роуз прочитала вслух:

Моя милая Роуз,

Пишу тебе в спешке. Вещие воды предупреждают об опасности. К сожалению, я не смогла увидеть всё, что они хотели мне показать: им помешали тёмные силы.

Новый хранитель кулона Верульфа сейчас находится недалеко от тебя и собирается открыть врата в Джайпуре. Их можно открыть только в день, когда солнце почернеет. Ты понимаешь, что это значит?

Вы с Руи обязаны отыскать нового хранителя и помешать ему.

Бойся влиятельного англичанина, ибо он может причинить вред.

Мне жаль, что я не могу быть рядом.

Держись, милая моя.

Твоя верная подруга Энна,

со светом и любовью

P. S. Письмо сожги. Будь осторожна!

Ребята молча посмотрели друг на друга, встревоженные содержанием письма. Бахула громко ворчал, гоняясь за своим хвостом.

– Ещё одни врата? – проговорила Роуз сквозь сжатые зубы.

Кровь бурлила в венах, и сейчас девочке как никогда хотелось, чтобы Энна оказалась рядом.

– Здесь, в Джайпуре? – удивился Руи. – Они откроются, когда солнце почернеет...

– Затмение! – вскрикнули друзья хором.

У Роуз закружилась голова.

– Верульф, – прошептала она, вспоминая жуткое создание, способное влиять на хранителя тёмного кулона.

Ритуал привёл Верульфа на пляж возле Западного пирса Хоува, и невозможно было забыть дикий чёрный силуэт, ветвистые рога, пылающие красные глаза, полные ненависти ко всему человечеству...

– Мы не позволим ему снова пробраться в наш мир, – твёрдо добавила Роуз и стиснула янтарный кулон под воротником платья.

Она понимала, что Верульф наверняка нашёл себе очередного помощника, чтобы вырваться из мира теней, служившего ему тюрьмой. Если по Земле расползутся его жестокие подданные, крадуны, планета погрузится во тьму и уже никогда не будет прежней.

– Однако, для того чтобы освободить Верульфа, надо открыть ворота между нашими мирами, а тут не обойтись без обоих кулонов, верно? – встревоженно уточнил Руи.

– Да, они опять попытаются украсть мой, – ответила Роуз.

Девочка понимала, что остановить злодеев – это её обязанность как хранительницы кулона Альбиона. А ведь ещё тогда, в Хоуве, Верульф пригрозил вернуться.

– Он говорил, что открылись и другие врата, – добавила она вслух. – Но я ему не поверила. Не хотела верить.

Мысли путались в голове. Неужели ритуал Братства Чёрного Солнца в самом деле оживил древнюю магию, как того боялась Энна Ли, и открыл порталы по всему миру?

– Солнечное затмение уже послезавтра, в полдень, – сказал Руи, сжимая в кулаке рубин мистера Гупты. – Неудивительно, что мой уважаемый наставник так стремился помешать Братству в Хоуве. Вдруг он знал, что в Джайпуре тоже есть врата?!

Руи нахмурился и с волнением посмотрел на Роуз.

– Если бы только его записная книга не сгинула во время взрыва на Западном пирсе! Бьюсь об заклад, мистер Гупта успел записать нечто важное, связанное с миром теней. А мы не успели как следует её изучить! Даже не сомневаюсь, что ты сейчас в огромной опасности, а мой долг – защитить тебя. Давай вернёмся во дворец, там есть охрана и...

– КОКОБОЛО!

Сердитый голос генерала раздался совсем неподалёку. Бахула наострил уши и поморщился, Роуз вздрогнула от неожиданности, поспешно смяла письмо и сунула в карман.

– Опять этот индюк! – прошипела она. – Надо спрятаться!

– Скорее! Сюда, – позвал её Руи, подхватывая обезьянку на руки.

Ребята подбежали к двум лестницам, ведущим в широкое углубление у огромных солнечных часов, и спрятались в полумраке небольшого тоннеля ровно в ту секунду, когда генерал перегнулся через решётчатую ограду.

– КОКО-БО-ЛО-О-О! – завопил он противным голосом, и крик эхом разнёсся по территории обсерватории.

Роуз вжалась спиной в стену тоннеля. Янтарный кулон яростно пульсировал под воротником зелёного платья. Наконец до неё донеслись шаги генерала, которые постепенно стихли: он ушёл в сторону, что-то бормоча себе под нос.

– Чуть не попались, – прошептала Роуз.

– Верно, – откликнулся кто-то, и у девочки чуть сердце из груди не выскочило, когда перед ней возник робкий профессор Кокоболо.

– Азиатский слон! – ахнул Руи. – А вы что здесь делаете?

– Полагаю, то же, что и вы, – ответил профессор, нервно поглядывая вверх. – Прячусь от этого ужасного человека.

Он отодвинулся в тень и присел на низкий каменный выступ.

– Н-не подумайте, что я хотел вас напугать! Просто мне было интересно взглянуть на обсерваторию. Столько о ней слышал, и вот теперь удалось приехать и посмотреть своими глазами... Что ж! – бормотал Кокоболо, заламывая руки. – Она просто невероятная и...

Профессор осёкся, покачал головой и выудил из кармана маленькое зеркальце. Роуз уже видела вещицу: Кокоболо смотрелся в зеркало на платформе Джайпура, когда махараджа и остальные сошли с поезда.

Профессор покрутил зеркальце в руках и добавил:

– Я... очень рад, что мы встретились. Мне ведь как раз надо было поговорить с вами.

Кокоболо умолк и взглянул прямо на Роуз, что застало её врасплох.

– Со мной?

Руи подался вперёд. Глаза мальчика блестели от любопытства.

– Да-да, – подтвердил профессор, кивая. – В общем, дитя, ты напоминаешь мне кое-кого... из прошлого. И я чувствую...

Кокоболо выдержал паузу, его испуганный взгляд, словно у загнанной в угол мыши, бегал по каменному тоннелю.

– Чувствую, что тебе грозит страшная опасность.

8

Кораблекрушение

Роуз и Руи сидели в сумрачном тоннеле под каменной лестницей вместе с профессором. Девочка всё ещё обдумывала письмо Энны, но слова Кокоболо привлекли её внимание. О какой опасности он говорил, кого именно она ему напоминала? Судя по тому, как тревожно вибрировал кулон, генерал до сих пор был неподалёку. Возможно, именно он – влиятельный англичанин, которого стоит бояться?

Растерянная Роуз вдруг почувствовала себя в ловушке. Всё развивалось слишком стремительно и не в лучшую сторону... похоже, Джайпур кишел страшными тайнами!

– Нам нельзя задерживаться, – сказал Руи, хмуро глядя на виднеющуюся ограду у солнечных часов, однако попытался поддержать беседу: – Генерал упомянул, что вы страдаете от потери памяти?

Роуз встала и неловко переступила с ноги на ногу, а Бахула подошёл ближе к профессору.

– Д-да... позвольте объяснить, – пробормотал Кокоболо, протирая лоб носовым платком. Профессор выглядел таким же потрёпанным и изношенным, как его твидовый костюм. – Тринадцать лет назад... ещё до того, как я получил звание профессора в городе Кота, мне «посчастливилось» потерпеть кораблекрушение в Индийском океане. Меня долго мотало по волнам, ошарашенного и обезумевшего, и лишь деревянный сундук, за который я держался, не давал утонуть.

Кокоболо зажмурился. Очевидно, воспоминания всё ещё терзали его.

– Не знаю, как долго я плыл по открытому океану. Даже не помню, как произошло кораблекрушение!

– Какой ужас, – с искренним сочувствием прошептала Роуз: у всех, кого она встречала, была в прошлом какая-нибудь трагическая история.

– Время шло, такое же неумолимое, как волны, что хлестали меня, – продолжал профессор. – Я отбивался от акул...

– Акул! – ахнула девочка, зажав рот ладонью.

– Акул? – с сомнением уточнил Руи, вскинув брови.

– Да-да. Я был измождён, почти ничего не видел. От солнца и морской соли кожа стала как плотная обожжённая шкура. В конце концов я сдался и стал умолять акул, чтобы они проглотили меня и избавили от страданий. А потом лишился чувств...

– Но вы не погибли! – воскликнул мальчик. – Значит, вас кто-то спас?

– Говорят, меня подняли на борт проплывающего мимо судна. Я обязан команде жизнью, но не получил возможности выразить свою благодарность, поскольку долгое время лежал без сознания. Они предположили, что я единственный выживший в страшной катастрофе, однако ни о каком кораблекрушении не сообщалось, и ни одно судно не было объявлено пропавшим!

– Святая обезьяна! – пробормотал Руи, подаваясь вперёд.

– Я не помнил ни своего имени, ни прошлого – ничего, – признался Кокоболо. – Два месяца провёл в военном госпитале, расположенном на берегу Бенгальского залива. А затем мне пришлось начать всё заново. Изобрести «нового себя»!

«Нового себя», – мысленно повторила Роуз и медленно кивнула. Пожалуй, и она поступила точно таким образом после того, как её забрали из рабочего дома.

– Пока я восстанавливал здоровье, я сумел многое выяснить о себе. Я обнаружил, что говорю по-английски и превосходно разбираюсь в математике и астрономии. Именно эти знания в купе с удачей позволили мне стать профессором.

Янтарный кулон снова начал пульсировать. Роуз чувствовала: генерал пока ещё где-то рядом. Но девочке не хотелось перебивать несчастного Кокоболо, и она промолчала.

– С тех пор я неустанно ищущу настоящего себя, того, кем я был до загадочного кораблекрушения, – продолжил Кокоболо и постучал кулаком по груди. – К сожалению, все мои попытки тщетны.

– А откуда взялось ваше имя? – спросил Руи.

– Фамилию я получил в госпитале, в честь сундука, который спас меня от верной смерти. Он был сколочен из древесины кокоболо, чудесного материала насыщенного красного цвета. Имени у меня нет, так что неизвестно, как назвала меня мать. Это подёрнутое туманом прошлое не даёт мне покоя: никак не удаётся сорвать с него пелену!

Профессор всхлипнул и смахнул со щеки одинокую слезу.

– Деревянный сундук! – воскликнул Руи. Удивительная история Кокоболо не на шутку увлекла мальчика. – Вы нашли в нём какие-нибудь важные улики?

– Внутри лежало вот это, – сказал профессор и поднял руку с зеркальцем.

Оно было овальное и серебряное, но потускневшее от времени, и с обратной стороны его украшал замысловатый узор. Роуз невольно подумала, что вещица выглядит совсем древней. Стекло всё в мелких пятнах, и отражение в нём получается кривоватое.

– Меня неизменно тянет к нему, – объяснил профессор. – Не смотрелся ли я в это зеркало до кораблекрушения? Увижу ли однажды в нём отражение человека, которым был когда-то? Поделится ли оно со мной тайнами, чтобы я мог вспомнить прошлое? – Кокоболо усмехнулся и добавил: – Мне остаётся только надеяться, ибо теперь не осталось ничего, кроме надежды.

Роуз накрыла его руку своей ладонью и заметила, что профессор дрожит.

– Я понимаю, каково это – не знать ничего о своём прошлом. Кажется, что частички тебя не хватает, поэтому сердце саднит, – сказала Роуз, решив хоть немного подбодрить Кокоболо. – Я ведь сирота, мне такое чувство знакомо. Будто внутри у тебя дыра. Но мне удалось выяснить, кто мои родители, хотя правда оказалась не из приятных. Не всегда от этого становится легче, понимаете?

После того как янтарный кулон перешёл к Роуз по наследству, девочка обнаружила, что в её жилах течёт кровь потомков Альбиона и Верульфа, поэтому у неё есть связь с обоими амулетами.

– Ваше воображение и надежды могут принести больше умиротворения, чем истина, – закончила она.

– Возможно, – согласился профессор и смущённо поводит по земле носком блестящего тёмно-бордового ботинка. – Но во мне словно пробудились воспоминания, когда я увидел тебя в поезде, Роуз. Не могу сказать, как это произошло, но есть нечто неуловимо знакомое в твоих глазах, волосах, движениях... во всей твоей сущности! Понимаю, ты ещё, наверное, и не родилась, когда я попал в кораблекрушение, но... почему-то я чувствую, что именно ты – ключ к ответу о моей настоящей личности! – воскликнул Кокоболо.

Он прижал ладонь к груди и заговорил ещё быстрее: слова вырывались из него неумолимым потоком.

– Ты подарила мне надежду, Роуз Маддл! Скажи, пожалуйста, узнаёшь ли ты меня?!

Отчаянная просьба профессора повисла в воздухе. Роуз ошарашенно посмотрела в его полные слёз глаза, и сердце сжалось от искреннего сочувствия. Ей не хотелось расстраивать несчастного Кокоболо, но она не могла соврать.

– Нет, – ответила девочка. – Извините, но я ничем не могу помочь. Мне хотелось бы, честно... но я никогда прежде вас не видела.

Роуз стало немного стыдно, что она разрушила последнюю зацепку отчаявшегося человека, но всё же это было лучше, чем водить беднягу за нос.

– Полагаю, вы приняли её за кого-то другого, – вмешался Руи, переводя взгляд с Роуз на профессора и обратно. – Но... скажите, мистер Кокоболо, что вы имели в виду под страшной опасностью?

– Вот вы где! – прогремел генерал, внезапно возникший у ступеней.

Роуз вздрогнула, и кулон начал бешено пульсировать.

– Повсюду вас ищу. Что это вообще за место? Не мешкайте! Идём-ка, да поживее! – протараторил генерал, не дожидаясь ответа, и хлопнул в ладоши. – Мы ещё успеем заглянуть в музей до начала сегодняшнего пира, поэтому пошевеливайтесь. Нас ждёт особое устройство, которое надо как можно скорее привести в действие, чтобы подготовить к солнечному затмению.

Роуз нервно сглотнула при упоминании солнечного затмения. Генерал, разумеется, даже не обратил на девочку внимания. Он жадно потёр руки, и ключ с головой змеи покачнулся у военного на пальце.

– Вы должны проверить, не повредили ли аппарат во время вторжения налётчика, который проник в поезд, и сможет ли устройство считать необходимые данные, – продолжал генерал.

– Д-да, конечно... – пробормотал Кокоболо, заикаясь. – Я в-всего лишь рассказывал молодым людям об астрономии...

– Удивляюсь я на вас, – оборвал профессора генерал, сверля взглядом свои карманные часы. – Как можно ничего не помнить о собственном прошлом, но сохранить все знания о науках? Поразительно! И хватит нас задерживать. В случае успеха мы получим щедрое вознаграждение, и я не позволю, чтобы вы всё испортили.

Бахула показал генералу язык, пока тот не видел, и покрутил пальцами у ушей.

– А кто вам платит? – спросил Руи, выходя из тоннеля.

– Наш благодетель желает оставаться неизвестным, – отрезал генерал. – Видите ли, не перевелись ещё добрые люди, которые не просят славы за свои великие дела! Я уважаю его позицию, а он уважает мой труд и оказывает помощь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.